

Влившись в жизнь Хогвартса, Гарри приспособился к своему собственному, немного суматошному распорядку. Жонглирование внеклассными занятиями, уроками, квиддичем и своим костюмом на Хэллоуин в этом месяце. Во внеурочное время он посещал Выручай-комнату, намереваясь довести свою идею до совершенства. Как и его друзья, он держался в тени, желая удивить всех. И это ему, несомненно, удастся.

Наступило 31 октября - долгожданная дата, которую он ждал каждый год, но Гарри постарался насладиться своим пребыванием там. Он обещал это не только себе, но и Парвати, пока она с ним.

Как и на четвертом курсе, ребята ждали своих партнеров и, прибыв, вошли в зал. Никто не знал, каким будет оформление, но Гарри знал, что Алистер приложил к этому руку. Занятия закончились рано, чтобы ученики могли подготовиться, а персонал следил за тем, чтобы все было в порядке. Вместо вечернего пира еду и напитки принесут с собой.

В отличие от прошлого раза, никто не догадался, что Гарри ждет своего партнера вместе с остальными. Используя все доступные виды маскировочной магии, он позволил всем уйти раньше него, а затем применил их. Теперь, ожидая у подножия лестницы, он чувствовал себя озорником и надеялся удивить кого-нибудь своим костюмом или чем-то другим.

Он не считал себя слишком творческим человеком, хотя все надежды на то, что он сможет развить в себе эту сторону, были основательно подавлены Дурслями. Но этим он гордился. Костюм предусматривал частичное превращение в анимага - одно из самых сложных занятий, которые ему доводилось делать до сих пор. Он верил, что ему удалось успешно справиться с этой задачей.

Гарри был Демоном, или, по крайней мере, его версией Демона. Его волосы были нарочито неаккуратно уложены и блестели здоровым черным блеском, на голове торчали темные остроконечные рога, созданные Люмом. Гарри провел по ним рукой, подстраивая под свой наряд. Это было странно - ощущать там что-то похожее на нерв.

Крылья и хвост он приспособил аналогичным образом, но первое оказалось сложным, требуя правильной пропорции с телом. Скелетная структура была легче и меньше, и, к его удивлению, прекрасно работала в полете. Чешуя имела градиент от черного к красному, мерцая даже при самом тусклом освещении. Перепонки полупрозрачные, кровеносные сосуды снабжают их всем необходимым.

Хвост был такого же цвета, с той лишь разницей, что его украшали шипы. Безусловно, иметь рога, крылья и хвост, будучи человеком, было одним из самых странных ощущений на сегодняшний день, но для него они выглядели великолепно.

Вместо того чтобы изменить цвет глаз, Гарри усилил их, подчеркнув интенсивность взгляда Танатоса, а если ему случалось улыбнуться, то обнажались выдающиеся резцы. Пирсинг в носу и ушах остался, замененный на серебряные кольца.

У него не было особого чувства моды, поэтому с разрешения МакГонагалл он отправился к мадам Малкин. Волшебный мир отставал от времени, так как многие официальные наряды были выдержаны в викторианском стиле, но для этого случая они подходили идеально. А именно - жилеты и рубашки.

Чем больше он объяснял свои намерения человеку, увлеченному модой, тем больше в его голове складывалась идеальная картина. Если бы ему нужен был лучший совет по моде, Алистер, несомненно, смог бы помочь, но он молчал, даже с ним, и старался не выдать своих мыслей. Оставалось надеяться, что ему это в какой-то мере удалось. Это было далеко от его обычного наряда, это уж точно.

Вложения в бизнес задолго до его рождения обеспечивали ему стабильный доход, а цифры, по словам гоблинов, кружили голову. Он не был небрежен с деньгами и, кроме дня рождения Гермiony и школьных принадлежностей, почти не прикасался к ним.

Но для этой ночи он выложился по полной, и, проносив большую часть своей жизни дешевую одежду, изо всех сил старался не упасть в обморок от цены. Семья Малфоев, привыкшая к декадансу, и глазом бы не повела, но это хотя бы стоило того.

Бархатистый материал с причудливым узором покрывал оникс, оставляя остальную часть манящим кроваво-красным оттенком. В сочетании с темной шелковой рубашкой с длинными рукавами и двумя смело расстегнутыми пуговицами, облегающими брюками и начищенными туфлями, серебряная пряжка ремня с черепом дополняла его наряд.

Гарри ловко лавировал рядом с Невиллом, его собственный костюм впечатлял.

Это был Спригган, смутно знакомый Гарри по фольклору начальной школы. Все, кроме глаз, было деревянным. Если говорить о сложных деталях, то это была гладкая кора, напоминающая мускулатуру человеческого тела. Из его формы проросли листья, и хотя она не была традиционно страшной, Гарри не мог отрицать, что в ней было что-то тревожное, особенно с этими когтеподобными руками. Гарри задавался вопросом, какое заклинание было использовано, поскольку, несмотря на внешность, Невилл мог двигаться плавно.

С Невиллом резко контрастировал Рон, одетый в простую, ничем не примечательную мантию, но, по крайней мере, не похожую на ту, что была на Йольском балу. К всеобщему удивлению,

Рону удалось найти кого-то, и он был уверен, что не сделает этого, как только распространится информация о его отношении к Гермионе. В конце концов, Лаванда приняла приглашение Рона и, видимо, с неодобрения Парвати, согласилась.

Гермиона тоже нашла себе партнера, хотя и держалась от него в тайне.

Внимание Рона привлёк обеспокоенный голос Невилла. "Кто-нибудь из вас видел Гарри? Я думал, он уже здесь".

Дин, Симус и Рон покачали головами: двое первых были мумией и зомби соответственно. Гарри был удивлен, что Дин не использовал для смеха туалетный рулон, а Симус не пришел в образе огненного существа или, по крайней мере, пироманьяка.

"Почти уверен, что он нас разыгрывает. Может быть, он где-то здесь", - пробормотал Симус, подозрительно осматривая окрестности, и на мгновение Гарри затаил дыхание.

"Гарри, если ты здесь, пошуми", - пошутил Симус, возвращаясь к ожиданию.

Внезапно с губ Гарри сорвался произвольный писк. Мысленный образ, возникший в его голове, к счастью, был скрыт прибытием новых людей.

Как и в тот раз, когда живое воображение Гарри взяло верх над Алистером и без одежды, перед ним возникло пугающе точное изображение. Единственное, что требовалось добавить, - это больше шрамов, поскольку мужчина не видел, сколько их было. Но в целом ему было лестно, что его увидели в таком виде. Конечно, было неловко, но ничего такого он не делал.

Он обратился к Алистеру, уверенный, что его смущение если и не видно, то уж точно слышно. Вы очень вовремя: я стою у входа в зал и жду Парвати, но я разочарован. Я чуть не выдал себя".

'Я прошу прощения.'

Гарри показалось, что он был не совсем искренен. Несмотря на это, спасибо, что встретили меня в таком... ну...

Он не знал, как закончить. Однако его собеседник с удовольствием подбирал прилагательные.

'В потрясающе привлекательном свете?'

'Да, то есть нет! Я не знаю'.

В типичной для Гарри манере он спотыкался о слова, как новорожденный жеребенок.

Алистер не стал ничего комментировать, лишь тепло усмехнулся. "Увидимся позже".

Покончив с этим мини-сердечным приступом, Гарри постарался не шуметь. Он подозревал, что его друзья будут ждать, но хотел продлить загадку.

Лаванда пришла первой, но не в костюме, а в бледно-голубом платье-комплименте. Рон не проронил ни слова, пока она спускалась по лестнице, и не подал руку, лишь неловко хмыкнул. Не дожидаясь ответа, он сразу же направился в холл, и, как ни странно, Лаванда, похоже, не возражала. Хихикая, она последовала за ним, а остальные мальчики смотрели на это с недоверием.

"Господи, думаю, ей стоило пойти с профессором Снейпом, по крайней мере, она получила бы больше реакции", - пожаловался Симус, качая головой.

Дин фыркнул. "Представляешь?" Он выпрямился, изобразив суровое выражение лица. "Мисс Браун. Сегодня вы выглядите... адекватно. Однако, если вы не будете вести себя подобающим образом, Гриффиндор получит отрицательные баллы. Я ясно выразился?"

Повернувшись к Шеймусу, Дин попытался изогнуть бровь, но вместо этого поднял обе. Гарри пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться. Единственное, что могло бы улучшить ситуацию, - это внезапное появление самого профессора Снейпа, хотя Гарри знал, что он находится в зале.

Невилл вздрогнул. "Смените тему, пожалуйста, я уверен, что каждый раз, когда кто-то говорит о нем, он чудесным образом слышит, даже когда его нет в комнате".

Смена темы произошла после того, как Джинни и Полумна пришли вместе, как противоположности. Джинни не спеша поднималась по лестнице, надев туфли на высоких каблуках. Гарри никогда не понимал девушек, почему они предпочитают носить самую неудобную на вид обувь. Ну, во всяком случае, большинство, поскольку Полумна решила вообще не надевать обувь.

Джинни полностью соответствовала тематике Хэллоуина, надев красное бархатное платье, которое облегало ее формы, но не было слишком откровенным. Волосы она заплела в косу, надела серьги, напоминающие капельки крови, но больше всего Гарри нервировал цвет ее глаз. Чисто черный, включая белки, и иллюзия тарантулов, ползущих по ее телу, - "Паучья королева", - первым делом подумал Гарри. Это было жутко и подходяще.

Улыбаясь рубиново-красными губами, Джинни смотрела вслед удаляющемуся Рону. "Я могу развеять паучью иллюзию в любой момент".

Дин рефлекторно сглотнул. "Ты выглядишь ужасающе красивой".

"Значит, я добился того, что задумал. А где Гарри? Я думал, он здесь и ждет Парвати".

"Мы не знаем, его еще нет", - нахмурился Невилл, осматривая поредевшую толпу.

Полумна ничего не сказала и незаметно для остальных нашла то самое место, где стоял Гарри, всего на мгновение. Он должен был догадаться. У Полумны было шестое чувство на такие вещи.

"Невилл, мы совпали! Я - лесная нимфа!" восторженно воскликнула Полумна, не разделяя местоположения Гарри.

"Это мило, но ты не совсем страшная. Ты симпатичная". Невилл сделал комплимент, ничуть не смутившись.

Гарри согласился. Она была одета в чистое белое платье, материал которого словно парил вокруг нее. В волосах у нее был цветок, похожий на тот, который Гарри помнил, - большая корона из маргариток для украшения. Ногти на руках и ногах были светло-розового оттенка, а макияж был минимальным. Все было просто, но уникально для Полумны.

На мгновение утратив свою беззаботность, Полумна серьезно посмотрела на него. "Природа

может быть страшной".

На ум Гарри сразу же пришел Запретный лес. Он понял, к чему она клонит. Глядя на нее сейчас, Гарри не мог представить Полумну в другом качестве.

Партнером Шеймуса на этот вечер была Сьюзен Боунс, или, по крайней мере, Гарри подслушал разговор между Шеймусом и Дином, обсуждавших, стоит ли ему спрашивать.

На вопрос Гарри был дан ответ: появилась Сьюзен, а за ней Парвати и Гермиона.

Судя по пятнистым ушам Парвати и пушистому хвосту, сопровождавшему её такое же пятнистое платье, она выбрала гепарда, а её макияж соответствовал кошачьему. Странно реалистично выглядящий дергающийся нос и усы, волосы свободно струились.

В этот день Гермиона должна была стать его заклятым врагом. От неё исходили большие белые крылья, а на спине был закреплён самый большой лук и колчан, от неё исходила божественная, мощная энергия. На ней было не платье, а бело-золотые доспехи из легкого материала. Как и у Полумны, ее макияж только подчеркивал ее достоинства, а гладкие распущенные волнистые волосы рассыпались по плечам.

Когда архангел спустился по лестнице, Теодор Нотт, к всеобщему удивлению, вышел вперед и склонил голову. "Гермиона, впечатляющая работа над заклинанием".

Хотя многие обиделись бы на то, что не упомянули их внешность, Гермиона не обиделась, а засияла. "Спасибо, Тео".

Тео?! С каких это пор? Все, невидимые или нет, выглядели шокированными, кроме, что неудивительно, Полумны.

Прежде чем они успели спросить, Гермиона дала им ответ, но без подробностей. "Он мой партнер по учебе".

Несомненно, у Гарри возникнут вопросы, когда представится возможность, но сейчас у него не было никаких проблем. Он общался с Ноттом лишь мельком, но этого было достаточно, чтобы задуматься, почему он не в Рейвенкло. В отличие от Малфоя, он не высказывался о превосходстве крови и обычно держался особняком. Как и семья Гринграссов, они выглядели

нейтрально.

"Где Гарри?Клянусь, если он меня бросил..."Парвати нахмурилась.

Пришло время появиться.

Полетав достаточно, чтобы понять, что он не разобьется, Гарри отправился в полет.Они образовали неровный круг, несомненно, поджидая его и будучи достаточно большими, чтобы в них можно было упасть.

Его крылья уловили порыв воздуха, когда он пронесся над ними, и этого было достаточно, чтобы понять, что, хотя в Хогвартсе и прохладно, там нет ничего, что могло бы вызвать такой переполох.

Отменив все чары, Гарри приземлился с распростертыми крыльями.Реагируя с разной степенью удивления, он услышал, как Шеймус произносит все недетские слова, как Джинни достает свою палочку, как Парвати вскрикивает, а Полумна наблюдает за происходящим, сверкая глазами.

"Бу", - усмехнулся Гарри, демонстрируя заостренные резцы.

"Я так и знал, что ты над нами издеваешься!Ты чуть не убил меня!"Шеймус оскалился.

"А я-то думал, что начну эту вечеринку с шумихи!"Гарри рассмеялся, довольный результатом.

Джинни присвистнула, окинув его взглядом."Сексуальный.На кого-нибудь конкретно ты хочешь произвести впечатление?"

Она прекрасно знала, каким будет его ответ.Не то чтобы она пыталась произвести на него впечатление, это было то, что он хотел сделать для себя.Но мысль о его реакции не раз приходила Гарри в голову.

"Нет. Почему ты так думаешь?"Гарри сделал невинный вид, ненавидя знакомую ухмылку Джинни.

Его внимание привлекла Гермиона, глаза заинтересованно сверкнули крыльями. "Я знаю, что я твой враг, но клянусь, я невиновен! Не стреляйте в меня!" Гарри резко вскрикнул, крылья изогнулись, прикрывая его тело.

Гермиона шутливо взяла в руки лук, оттягивая тетиву и стрелу. Закрыв один глаз, она сосредоточилась на нем.

"Ты - заманчивая мишень, Демон-Поттер".

Не то чтобы ее оружие было просто для показухи, она постоянно информировала его о своих успехах и могла метко попадать в цель.

Гарри был в игривом настроении. Он не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя так, но в кои-то веки он вел себя на свой возраст.

"Парвати, ты выглядишь великолепно. Но мы должны убежать от Гермионы! Она на меня запала".

Хихикнув про себя и поблагодарив за комплимент, Парвати решила подыграть ему и приняла его руку, чтобы увязаться за ним с раскрасневшимся лицом. Она молча согласилась с Джинни, что ей достался один из самых красивых мальчиков. А вот каким он будет до конца вечера - это уже совсем другая история.

"Ваши костюмы выглядят великолепно. Нев, мне нравится твой деревянный стиль, а Джинни, ты пугаешь Рона до смерти. Луна, я бы не хотел, чтобы ты была другой. Мне пора!"

Прежде чем кто-либо успел ответить, он быстро прошел через двойные двери, держа Парвати под руку, и каждые несколько секунд оглядывался, чтобы убедиться, что в его заднице не окажется стрелы.

"Приятно видеть его таким", - ласково улыбнулась Гермиона, которая редко видела его подростковую сторону.

"Пытается произвести на кого-то впечатление, да? Этим делом занимается детектив Финнеган". Симус погладил свой подбородок.

Дин закатил глаза. "Ты можешь поиграть в детектива, когда окажешься внутри. Пойдемте, мы опаздываем".

Невилл смотрел, как они уходят. "Я не так давно был близок с Гарри, но да, это меняет дело, когда видишь его таким. В любом случае, нам тоже лучше пойти в дом".

Удивительно, что у них возникла похожая идея, и позже Гермиона планировала самым дружеским образом донимать Гарри по поводу его выбора наряда.

Она знала, как Рон отреагирует на ее партнера по Слизерину, но надеялась - скорее всего, напрасно - что он не устроит сцену. Приняв предложенную Теодором руку, Гермиона последовала за Невиллом и Полумной внутрь.

Полумна напевала себе под нос, тайно улыбаясь. Хотя окружающие считали это ее причудой, на то была своя причина. Сегодняшний вечер принесет Гарри перемены. Она чувствовала это всеми фибрами своего существа. Эта мысль витала в ее сознании, присоединяясь к благоговению сверстников перед убранством зала.

Как только Гарри переступил порог, он замер, замороженный.

"Это так красиво!" воскликнула Парвати, широко раскрыв глаза.

Гарри поддержал ее слова, заметив здесь влияние Алистера. Выглядевший богатым и декадентским, он был лишен помпезности, присущей комнатам и людям, часто находящимся в них.

Он ничуть не походил на Зал и был далек от ежегодных украшений, пропитанных детским духом.

Деревянные половицы под ногами были отполированы до зеркального блеска, отражая потолок над головой, не было видно ни столов для старост, ни ученических столов, а в центре зала располагался большой танцпол. Взглянув на небо, Гарри заметил самую большую люстру, которую он когда-либо видел, которая висела в воздухе. Маленькие мерцающие свечи давали свет, а драгоценные камни, украшавшие ее, сверкали кроваво-красным. В какой-то степени цветовая гамма совпадала с цветовой гаммой Гарри, но, не смешиваясь с ней и не используя погодные чары, потолок сегодня создавал иллюзию множества глаз, мерцающих в темноте и смотрящих на них. Он смотрел достаточно долго, и в этот момент из пустоты вылетели летучие

мыши и закружились вокруг своего временного логова.

Стены, отделанные красным и черным дамастом, дополняли шесть арочных окон, достаточно больших, чтобы в них мог пролезть Гроуп. Между ними стояли горгульи, жутко похожие друг на друга, одинаковые и с подтянутыми крыльями. По обеим сторонам комнаты стояли деревянные столы цвета умбры с искусной резьбой и мягкими стульями. Придерживая Парвати, он подошел к одному из столов и взял в руки ложку. При одинаковой детализации каждый из них отличался от другого, будь то вытравленные паутины или готическая тематика. Бокалы, тарелки - на все не жалели денег. Он никогда не видел ничего подобного.

Гарри едва слышал себя за шумом, и, что забавно, стереотипные вампиры и оборотни были общей темой. Большинство решили надеть костюмы, а некоторые пришли в полуофициальных мантиях или одежде.

Стараясь не отставать от Парвати, они перешли в менее людную часть.

"Гарри!"

Услышав его имя, Лайла радостно помахала рукой, и Зайн побежал за ней трусцой, выглядя слегка обеспокоенным.

Он был одним из многих вампиров, но, в отличие от некоторых, не пользовался искусственной кровью.

"Вау, так круто! Они настоящие?" - спросила она, протягивая руку, чтобы потрогать одно из его крыльев, и удивилась их чешуйчатой гладкости.

"Вроде того?" ответил Гарри, не зная, как лучше ответить на этот вопрос.

Не став спрашивать его дальше, она повернулась к нему. "А ты как думаешь? Я элементарный эльф! Папа рассказывал мне о них".

Невидимый легкий ветер кружился вокруг ее маленькой фигурки, и избранной стихией Лайлы был воздух. Заостренные ушки и двойные косички дополняли сиреневое платье.

Как и Полумна, Гарри не мог представить, что Лила выберет что-нибудь страшное на Хэллоуин, и, видя ее счастливое лицо, был рад отсрочке.

"Тебе идет. Наслаждайся, и если возникнут какие-то проблемы, скажи мне, хорошо?" предложил Гарри, зная, что вечеринки редко проходят без проблем.

"Обязательно", - серьезно ответил Заин, хотя Гарри видел, что его тоже охватило сегодняшнее волнение.

Лайла была так взволнована, что не могла решить, куда направить свое внимание в первую очередь. Схватив подругу за руку, она, не думая ни о чем, взволнованно указала на одну из гаргулий.

"Это так здорово! Я хочу посмотреть поближе. Пойдем!" И вот они уже ушли, прихватив с собой покрасневшего Заина.

"Парвати вздрогнула, настороженно глядя на гаргулий. "Не понимаю, почему она хочет подойти поближе, они же ужасающие".

"Это новый опыт, возможно, она не видела их раньше. Согласись, они очень крутые".

"Если тебе нравятся существа, способные на убийство".

Что ж, он не мог этого отрицать. Выражения их свирепых, он мог почти поклясться, глаз той, к которой подошла Лайла, на мгновение вспыхнули.

Когда появилась сцена, в зале воцарилась тишина. Студенты и взрослые смешались, все глаза следили за Дамблдором.

Ближе к авансцене Гарри увидел его обычную мантию, ярко-фиолетовую с узором из оранжевых тыкв.

Хотя одежда не пострадала, Гарри сомневался, что даже на Хэллоуин он выбрал бы драматический тёмный макияж глаз, или чтобы его свежесвыращенные волосы и волосы на

лице извивались, как змеи.

Голос его был нормальным, что навело Гарри на мысль о том, что он обошёлся без цветных лимонных капель. В любом случае это вызвало недоверчивые взгляды, особенно среди присутствующих членов министерства.

Министерство и Хогвартс были связаны между собой, многие выпускники работали там. Их пригласили сегодня на эту встречу, а заодно пообщаться со студентами и составить представление о будущих поколениях.

Хотя меньше всего ему хотелось слушать, он так и сделал, хотя бы для того, чтобы уловить какую-нибудь важную информацию.

Звучный голос Дамблдора, подняв руки в знак приветствия, разнесся по залу. "Добро пожаловать на Хэллоуин в Хогвартсе. Это вечеринка для всех желающих, а также для того, чтобы почтить память погибших. Вскоре начнутся развлечения, а до полуночи будут подаваться прохладительные напитки. Будьте осторожны, так как в них может содержаться прикол или угощение, о котором вам не сообщат. Сегодня не будет комендантского часа, все студенты могут остаться до конца. Вот и все".

Это объявление было встречено разрозненными возгласами, особенно со стороны третьего курса и младше. Когда Дамблдор закончил и сошел со сцены, появились угощения.

Неудивительно, что сегодняшним развлечением стали Странные Сестры, как нельзя более подходящие для этого месяца. В ожидании, пока они накроют стол, гости потянулись к столам. Держа Парвати рядом с собой, Гарри провел их через толпу, умудрившись ни с кем не столкнуться.

Увидев различные чаши с пуншем и половник, Гарри подозрительно оглядел их. А этот пузырится?

"Здесь был профессор Снейп?" спросила Парвати, нервно оглядываясь по сторонам. "Похоже на яд".

Один из них был ядовито-зеленого цвета и выглядел слишком вязким для питья, но Гарри решил рискнуть. "Дамблдор сказал, что яд применяют для обмана или лечения".

Возможно, ожидая худшего, она отпустила его руку и отступила назад.

Экспериментально приняв его, он почувствовал, что аромат без запаха не уменьшает его беспокойства. Окунув половник в воду, он налил небольшую порцию в кубок. Поднеся его к губам, он отпил глоток, наполовину ожидая, что с отвращением выплюнет его обратно.

На удивление, напиток оказался совсем не густым, как казалось на первый взгляд, и он легко проглотил его с привкусом кислого яблока. Оно немного задержалось на языке, но после оказалось не слишком неприятным.

"Это кислое яблоко", - сообщил он Парвати, которая решила последовать его примеру, вздрогнув при виде костлявой руки с кубком.

Попробовав немного, она скривилась. "Не для меня, я предпочитаю сладкое".

Здесь было много чаш для пунша, и одна, наполненная розовым, привлекла ее внимание.

Гарри признал, что она действительно выглядит красиво, но у него закралось подозрение. Решив не высказывать его, он наблюдал за ней, быстро найдя под рукой салфетку, когда она начала кашлять.

С благодарностью приняв ее, Парвати с отвращением посмотрела на миску. "Ладно, это было отвратительно".

"Мы можем страдать вместе", - пожал плечами Гарри, накладывая себе столько же.

Он проглотил с большим трудом. Полагая, что это смесь всего, что не должно существовать, он сидел в чаше для пунша, невинный и красивый.

"Да, вы правы. Но мы найдем тебе сладкое, или меня зовут не Демон-Поттер!" Гарри принял героическую позу.

Парвати смеялась над его выходкой, уже понимая, что ее покорило его изменившееся отношение.

Во время поисков пунша со сладким вкусом Гарри заметил Хагрида на небольшом расстоянии.

Как только чаши опустели, они наполнили их, и вместо кубков у Хагрида под рукой оказалась одна из его кружек размером с ведро, и одним огромным глотком Хагрид выпил содержимое.

Гарри так и подумал: большая часть выплеснулась изо рта Хагрида, обдав окружающих пуншевым дождем.

Вытащив из кармана потертый носовой платок, Хагрид осклабился. "Извините за это".

усмехнулся про себя Гарри. Похоже, они были не единственными, кто отважился попробовать пунш, хотя Хагрид справился с ними так, как не смог бы ни один человек.

У них было множество вкусов, многие из которых были узнаваемы, и он был уверен, что их можно пить с каждым ароматом. Может быть, они были смешанными, но из них ближе всего к сладкому был мед, напомнивший ему запах Алистера, как ни странно.

"Как насчет этого? Клубничный". Гарри указал на одну из чаш, наполненную черной жидкостью, которая окрасила ободок.

"Правда?" спросила Парвати, сомневаясь, хотя и решила довериться Гарри.

Как только она попробовала немного, ее глаза загорелись. "Идеально! Спасибо, Гарри!"

Зная, что это безопасная чаша, она наполнила свой кубок.

Гарри задался вопросом: при том темпе, с которым Хагрид ходил, и при использовании осушающих чар, будут ли пунш носить или пить еще.

Погрузившись в атмосферу, он нашел напиток, близкий по вкусу к клюквенному, с удовольствием потягивал его и, как большинство, ждал, когда начнется музыка.

Увлечшись помощью Парвати в подборе вкуса пунша, он забыл о главном.

Что наденет Алистер.

Гарри не мог не заметить его, он был заметен, даже не пытаясь. Сначала Гарри искал его со своего места, но не мог разглядеть над головами людей.

Зная, что до конца вечера он увидит его хотя бы раз, Гарри уже готов был сдаться, пока кто-то не поймал его взгляд.

По мере того как все больше людей выбирали то один, то другой столик для различных закусок, танцпол пустел, и было легче видеть через весь зал.

В очках Гарри не смог бы видеть на таком расстоянии, как сейчас, но среди разговора с профессором МакГонагалл был тот самый человек, который в эти дни занимал все его мысли во время бодрствования и сна.

Всё остановилось. Казалось, само время остановилось, и Гарри застыл, его щеки порозовели от непроглоченного удара.

С самого момента знакомства с Алистером Гарри испытывал к нему неоспоримое влечение, и с каждым днем это влечение росло. Но вместе с ним в самом неожиданном месте обнаружился милейший, добрейший и внимательнейший человек.

Его глаза цвета заката, улыбка, которая каждый раз заставляла бедное сердце Гарри бежать марафонскую дистанцию, и смех, в котором звучали песни Феникса, - никакие слова не могли описать его любовь к этому человеку.

Черт, он любил в нем все, а то, что он был вампиром? Это не имело значения. С каждым противоречивым чувством, бурлившим в нем, он все сильнее влюблялся в Чо.

Гарри видел много прекрасного на своем веку, но ничто не могло сравниться с Алистером.

С бешено колотящимся сердцем он каким-то образом стал ещё красивее. Надеюсь, что не потеряет сознание, Гарри впился в его элегантную форму быстрее, чем Хагрид в пунш.

Хотя Гарри считал свою повседневную одежду формальной, они словно перенеслись в викторианскую эпоху, но в ней не было ничего устаревшего.

Пальто с длинными рукавами, жилет с подковообразным воротником и брюки были сиреневыми, а лацканы, манжеты и основной цвет брюк и жилета - бронзовыми. Мерцающие даже на расстоянии Алистера блики и узор украшали его наряд золотом.

На нем была безупречная белая рубашка, шелковые перчатки в тон и кремового цвета кружевное жабо, в центре которого удобно расположился овальный аметист. К лацкану прикреплена распустившаяся роза, а накидка с маршевым узором плотно облегает его плечи, развеваясь на легком ветерке. Сиреневая лента обвивала основание его трехрогой шляпы, украшавшей голову Алистера, а в качестве украшения служило трио кремовых перьев, приколотых к шляпе еще одним, меньшим по размеру аметистом.

Несомненно, были и другие детали, которые он упустил из виду, но он был так занят разглядыванием, что не мог думать об этом.

Алистер был просто сногшибателен, и на него смотрели не только его глаза.

Но Алистера интересовала только одна пара глаз, и, словно зная, кто его заметил, эти закатные глаза, предназначенные исключительно для Гарри, встретились с его горящим изумрудным взглядом.

Помогите! Что мне делать?! Гарри умолял себя, его разум затих.

Он так и застыл на месте. Глаза, переливающиеся аметистами, наполненная теплом улыбка, обращенная к Гарри, - это было слишком.

Он совершенно забыл о себе, и не только его щёки пылали, но и всё остальное тело. Он был очарован до беспамятства, но для этого ему ничего не требовалось. Открыв рот, Гарри вспомнил, что забыл сглотнуть, только когда вода впиталась в его одежду.

Ругаясь и чувствуя почти легкое головокружение, он быстро смахнул эту кашу, и во рту у Гарри внезапно пересохло, несмотря на то, что он пробовал пунш.

Гарри вздохнул про себя. Как же ему теперь сосредоточиться? С большим трудом ему удалось

оторвать взгляд от Алистера, но он заставил себя сделать это: вот-вот должна была начаться музыка.

Для большинства магия становилась неразличимой, когда вокруг было много людей, разве что совсем близко. С Алистером дело обстояло иначе. Он легко определял каждый признак в комнате по отдельности, некоторые были более узнаваемы, чем другие.

Как только появился Гарри, он сразу же определил это. Зная, что тот хочет сохранить в тайне свой выбор наряда, Алистер постарался не допустить никаких непреднамеренных мыслей. Воистину, он превзошел все его ожидания.

Дьявольски красив - особенно подходящее прилагательное, и, как бы он ни был одет, Алистер всегда находил себя околдованным.

Но он еще не видел Гарри в официальном наряде и, честно говоря, не ожидал этого. Но сейчас это было просто пиршество для глаз. Ему очень шло это платье, а то, что Гарри не знал о его очаровании, только усиливало его привлекательность.

Он мог сказать, что обе его анимагические формы сыграли свою роль в этом наряде, одновременно впечатляя и отвлекая его. Хотя принято говорить, что большинство мужчин не умеют работать в режиме многозадачности, Алистер мог делать это довольно хорошо, по крайней мере до сих пор.

Однако вести беседу с Минервой и следить за Гарри было особенно сложно.

И тут представился удобный случай: он почувствовал на себе взгляд того, кто имел здесь наибольшее значение. К своему удовольствию, Алистер улыбнулся, и в ответ получил знакомый румянец, еще более обширный, чем когда-либо после его маленького промаха с ударом.

Сердце у него екнуло - такой восхитительно неловкий, но очаровательный поступок.

"Он прекрасен", - пробормотал Алистер, даже не подозревая, что произнес это вслух.

"И кто же это может быть?"

Услышав забавный вопрос, Алистер подпрыгнул, сбитый с толку, и неохотно переключил свое внимание на другое место.

Он виновато посмотрел на коллегу. "Прости меня, Минерва. Признаюсь, я немного отвлекся".

Отмахнувшись от его извинений, Минерва не стала расспрашивать дальше, у нее уже возникли подозрения. Может, он и был осторожен, но она преподавала уже много лет, и с каждым годом ее наблюдательность росла.

Ей было известно, что Гарри сталкивался с Алистером во время своих летних путешествий, но не более того. Во многих отношениях Алистер был более осторожен, чем Северус, зная, что не все так, как кажется, но, несмотря на это, считая, что ему можно доверять.

Она молча наблюдала за их зарождающимися отношениями, и с самого начала было ясно, что их отношения выходят за рамки профессиональных границ. Хотя ее роль здесь подразумевала невозможность публично поддержать это, она не стала бы препятствовать этому. Она молча наблюдала за ними и желала им только добра.

Уже не в первый раз Алистер поблагодарил Соломона за связь, хотя разговоры о Гарри, вероятно, стали для него утомительными.

Но это была не единственная причина, по которой он мог передать свою собственную постоянно растущую привязанность к нему. Поскольку Соломон не мог быть здесь, его долг, как благонамеренного посредника, состоял в том, чтобы углубить его связь с Гермионой.

Не жалея деталей, Алистер спроецировал на Соломона изображение её костюма. Прошло несколько секунд, пока в его голове не раздался полный удивления голос.

Она сияет. Я уверен, что ни одна из присутствующих женщин не может с ней сравниться". Алистер услышал слабый вздох. "Я немного ревную".

Алистер раскаивался. "Я прошу прощения. Это не входило в мои планы".

Я рад видеть ее, пусть и не своими глазами. А Гарри? Соломон быстро перевел разговор на другую тему, зная, что показ костюма Гермионы имеет второстепенное значение.

О, я снова влюбленный подросток! Он красивый, восхитительный демон. Настолько, что с того момента, как он вошел в эту комнату, я не могу сосредоточиться ни на чем другом".

Весь этот месяц Алистер обдумывал важное решение. Однако только сегодня вечером он решил действовать.

Соломон, я считаю, что время пришло.

Без лишних подробностей он все понял. 'You mean...'

Да, сегодня вечером.

Он никогда не считал себя менее чем уверенным в себе, однако незнакомое чувство нервозности поднималось в нем.

Только время покажет, и, к лучшему или к худшему, Алистер получит ответ. Передавая Соломону свои добрые пожелания, один из немногих настоящих вампиров на празднике Хогвартса в честь Хэллоуина поклялся, что будет веселиться до тех пор.

Смущение даже не исчерпывало нынешних чувств Гарри, обеспокоенного тем, что смерть от привлекательности может стать реальностью.

К счастью, за исключением Алистера, он не думал, что кто-то еще заметил это. Может быть.

Как только зазвучала музыка, контрастирующая с предыдущей, он протянул руку Парвати. "Хочешь выглядеть идиотами на танцполе?"

В ответ она фыркнула, надменно откинув волосы. "Может, ты и похож на идиота, но я умею танцевать".

Согласившись, они вышли на танцпол, вместе с большинством студентов и даже некоторыми взрослыми.

Раньше ему было все равно, по разным причинам. Он стеснялся, потому что не умел танцевать, и просто не хотел выходить из своей зоны комфорта. Он также не отличался крепким здоровьем и даже после первого танца задыхался. Удивительно, что он выжил.

Но сейчас, в разгар всего этого, он кое-что понял. Не все были профессиональными танцорами, но все пришли сюда, чтобы получить удовольствие.

Музыка "Станных сестер" была не из тех, где требовались глубокие познания в танцах, большинство из них просто прыгали в такт, а в случае с профессором Флитвиком - плыли по течению. Здесь не было правил, и никто не смотрел на его движения. Он мог просто быть.

Эта мысль почти освободила его. Уверенный в себе, счастливый и здоровый как никогда, он не возражал против того, чтобы выглядеть идиотом.

Хотя он по-прежнему не считал, что танцы - это его конек, он постарался на славу.

Держа Парвати за руку, он старался повторять ее шаги, какими бы они ни были, и в какой-то момент легко поднял ее. Честно говоря, большую часть времени он понятия не имел, что делает, а если не это, то бредил остальным.

"ТЫ МОЛОДЕЦ, ГАРРИ!" крикнула Парвати, ее глаза сверкали от удовольствия.

"Спасибо!" - ответил он и в какой-то момент вошел в раж. Гарри узнал несколько песен, исполнявшихся раньше, и, хотя не все в зале поняли бы это, каверы некоторых известных немагических песен.

К концу концерта он сбился со счета, сколько песен прошло, смеялся и улыбался больше, чем за весь прошлый год.

Во время музыкального затишья Парвати заговорила. "Я прощаю тебя. Не знаю, что послужило толчком к таким переменам, но я рада этому".

Сквозь толпу Парвати заметила кое-что. "Моя сестра хочет танцевать с тобой, и не только она. Если я буду всю ночь с тобой танцевать, остальные возненавидят меня навсегда, и этот стресс не лучшим образом скажется на моем цвете лица".

Гарри подумал, что она преувеличивает, но не мог ошибиться. К своему удивлению, он обнаружил, что за несколько минут танцевал с большим количеством девушек, чем мог точно сосчитать, и некоторые имена и лица были ему лишь смутно знакомы.

Случайно он прошел мимо Невилла и, как один, взаимно похлопал в ладоши. Он бдительно следил за Полумной, и те, кто часто отпускал в её адрес ехидные замечания, держались в стороне, не обращая внимания на стоического деревянного хранителя.

Заметив Гарри, Полумна сверкнула глазами и быстрее, чем он успел это зафиксировать, поменялась партнёрами. Но вместо того, чтобы вести его за собой, Полумна с радостью взяла его за руку и закружила по танцполу маленькими кругами.

Гарри пришлось сосредоточиться, чтобы не упасть на пол. "Луна! У тебя не кружится голова?!"

По его губам она покачала головой, только быстрее закружилась. Он рисковал остаться с головокружением на всю жизнь, пока их неожиданно не остановила Джинни.

Его зрение поплыло, и прошло некоторое время, прежде чем все вокруг перестало двигаться.

Полумна ничуть не выглядела пострадавшей, погрузившись в атмосферу, как и он. Он был благодарен за то, что только пробовал пунш и пока не ел.

"Если ты будешь кружиться еще быстрее, Гарри просто рухнет! Как же тогда он сможет потанцевать со своим будущим парнем?" поддразнила Джинни, и, к удивлению Гарри, Полумна согласилась.

Молча кивнув, она отпустила его и, убедившись, что он не рухнет, поплыла прочь.

И только в середине танца с Джинни она вспомнила свои слова. "Б-бойфренд?!" - задыхаясь, проговорил он, не делая перерыва с самого начала.

Подняв руку Гарри, чтобы покрутиться под ней, он увидел в ухмылке Джинни отблеск близнецов. "Ты знаешь, кого я имею в виду, это так очевидно. Вы нравитесь друг другу, так что это должно произойти".

"Да, он мне нравится", - признался Гарри, не видя смысла уклоняться от темы. "Но я не уверен, что я ему нравлюсь".

Яростно сверкнув глазами, Джинни протянула свободную руку, чтобы щелкнуть его по лбу.

"Ой! Зачем ты это сделала?" пожаловался Гарри, у которого слезились глаза.

Потирая лоб, он позже узнал, что она могла вмять его череп, и это не стало для него большим потрясением.

"Потому что сейчас ты просто невероятен! Судя по тому, что я слышала от тебя, он кокетничает больше, чем все студентки вместе взятые! Думаешь, с подружкой он бы так себя вел?"

Джинни привела веские доводы. И все же ему было трудно поверить, что кто-то вроде Алистера может заинтересоваться им.

Он думал о том, чтобы поговорить об этом, но чем больше он проигрывал все возможные сценарии, тем хуже становилось его душевное состояние.

Он не знал, что делать, и застрял в безвестности, созданной им самим. Это было мучительно, и он знал, что в какой-то момент все должно измениться.

Джинни не стала больше поднимать этот вопрос, надеясь, что дала Гарри повод для размышлений, но, к счастью, не настолько, чтобы испортить ему настроение.

Гермиона, единственная из всех присутствующих в комнате с крыльями, выделялась, танцуя не дико, а в своем собственном ритме. Теодор ненадолго отстранился, признав, что танцы - не его конек, и предложил ей на несколько минут присмотреть за луком и стрелами.

Она тоже не любила танцевать, но нынешнее настроение было заразительным, и двигаться в такт ритму было приятно.

Гарри тихонько покачал головой и подумал, почему бы ему не подойти к Гермионе, а не

сделать перекрестную комбинацию из уклонения в сторону и скольжения к ней, как к какому-то неизведанному виду.

Но этого было достаточно, чтобы она заметила его и забавно изогнула бровь, так что он, по крайней мере, чего-то добился.

Когда еще несколько студентов сделали перерыв, шум немного утих, и Гарри смог дать отдых своему голосовому аппарату.

"Наслаждаешься?"

Гермиона радостно кивнула. "Даже если все это было организовано Дамблдором, пока ничего не пошло не так. Но с Роном я тоже не сталкивалась. Я его избегаю".

Учитывая напряженность отношений между ними тремя, это было неудивительно. "Значит, ты не собираешься в меня стрелять? Мы можем быть лучшими друзьями, но мы также и враги!"

Гермиона была насмешливо разочарована. "Увы, нет. Теодор присмотрит за ней несколько минут, а я скоро уйду выпить". Парвати выглядела так, будто ей было хорошо с тобой", - прокомментировала она, одобрительно улыбаясь.

"Да, к счастью, она меня простила. Не уверен, что в противном случае я смог бы пережить остаток Хогвартса".

Выпрямившись, он устремил на нее свой сияющий взгляд. "Гермиона".

На лице Гермионы мелькнуло молчаливое беспокойство.

"У нас будет танец, только небольшой. Твои крылья - это просто украшение?"

От неожиданной смены темы Гермиона растерялась, но тут же у нее закралось подозрение. "Теоретически они должны функционировать как крылья, но я их не проверяла".

"Что ж, есть только один способ узнать это!"

"Гарри, не смей..."

"Ну вот!" Гарри радостно вскрикнул, схватил ее за руки и взлетел.

"А-а-а! Гарри?! Я сказала теоретически!" Гермиона запаниковала, а затем поспешно отбросила эту мысль, чтобы обрести шаткое управление крыльями.

Позже ему предстояла лекция всей жизни, но если Гермиона сказала, что теоретически это должно сработать, то, скорее всего, так оно и будет. Он хотел повеселиться, особенно со своими друзьями.

Никто из них никогда не станет профессиональным танцором, но, как и было обещано, некоторое время они покачивались в воздухе под музыку. Постепенно Гермиона расслабилась и наслаждалась моментом, хотя и с некоторым трепетом.

Осторожно опустив их на землю, Гермиона вздохнула. "Было весело", - признала она. "Но пока хватит волнений".

Он мог понять ее. Однако, глядя, как она уходит, он не был готов остановиться.

Наложив охлаждающие чары, он продолжил, и ему показалось, что он вновь переживает детство, которое упустил.

Когда-то студенты знали его как типичного гриффиндорца, одного из золотой и задумчивой тройцы, которая взрывно спорила с профессором Снейпом.

Но сейчас все было иначе, и к тому времени, когда Гарри уже совсем запыхался, Странные Сестры объявили перерыв. Не только для того, чтобы подкрепиться, но и чтобы ответить на вопросы.

Он, наверное, танцевал почти со всеми студентками школы, сбился со счета.

Присев, он позволил себе отдохнуть, впитывая атмосферу веселья. Ему хотелось, чтобы такие моменты случались почаще, но со временем и при уменьшении проблем в обоих мирах это может стать реальностью.

Только когда зазвучала музыка, Алистер понял, что упустил больше, чем думал. Все могло измениться в течение нескольких недель, не говоря уже о долгих годах самоизоляции.

Услышав название группы, он, как и любой другой, предположил, что это женщины-музыканты. Когда начались песни, он был озадачен.

Вокалист звучал по-мужски, и при ближайшем рассмотрении их внешность соответствовала этому. Тогда почему?

Он нахмурил брови, не в силах понять. Осмотрев их так, чтобы найти ответ на загадки жизни, он поинтересовался, знает ли его коллега.

"Минерва. Если они мужчины, то почему название их группы говорит об обратном? Сестры - женщины", - озадаченно спросил он.

"Не знаю", - призналась она, так же нахмурившись. "Это рок-группа. По крайней мере, я помню, как Альбус говорил мне об этом на Йольском балу, когда впервые заказал их".

Алистер был далеко не в своей тарелке. "Какой именно? Осадочные, метаморфические или игнистые?"

Настала очередь Минервы смущаться. "Я не совсем понимаю".

Алистер пообещал себе, что будет приобретать недостающие знания разными способами. Чувство глупости возникало крайне редко, но этот момент был одним из них. Когда он вкратце рассказал о скальных образованиях, ее замешательство рассеялось.

"О, это не тот вид рока. Это относится к музыкальному стилю". Минерва скрыла свое удивление, ожидая, что такой молодой человек, как Алистер, будет лучше разбираться в подобной музыке. Но это было лишь напоминанием о том, что не стоит судить о книге по ее обложке или, в данном случае, по возрасту.

Хотя она и не говорила об этом, Алистер мог легко прочесть, что происходит в голове у Минервы, но в том, что касалось музыки, он не слишком часто выходил за рамки классики, хотя и был знаком с другими жанрами. Рока среди них не было, так что, несомненно, он развился за время его изоляции.

Он все еще не совсем понимал, но, возможно, они взяли за основу музыкального жанра скальные образования? Сама музыка была невероятно громкой и резкой для слуха, как и некоторые камни на ощупь.

И танцы тоже. Не было никакой структуры, каждый двигался, как хотел. Большинство студентов и даже некоторые младшие члены Министерства, как ему показалось, вскидывали руки к небу и подпрыгивали на месте. Для человека, настолько привыкшего к официальным танцам, что они стали для него второй натурой, эта неформальная обстановка была совершенно новым опытом.

Гарри напоминал взрослого человека, который задолго до своего времени пропустил детские радости и сразу перешёл к обязанностям. Если бы он не знал, то ни за что бы не догадался, что ему шестнадцать лет, - у него была аура человека намного старше. Но видеть, как он ведет себя в свои годы, доставляло ему огромную радость.

Отойдя на достаточное расстояние от шума, чтобы быть почти слышимой, Минерва озвучила его мысли.

"Редко можно увидеть Поттера таким. Бедному мальчику пришлось нелегко, как только Альбус оставил его на пороге их дома". В ее тоне прозвучало неодобрение.

Впервые внимание Алистера было приковано исключительно к Минерве. "Его оставили на пороге?" - недоверчиво переспросил он, не уверенный, что правильно расслышал.

Она выглядела пристыженной. "Это был не самый лучший мой момент. Я уверила себя, что, если он проснется, они услышат его крики и проведут расследование, но, сколько бы мы ни знали, его могли не найти до утра".

Алистер понимал, что паниковать из-за того, что случилось давным-давно, неразумно, но ничего не мог с собой поделать. Гарри сейчас был в безопасности, среди своих сверстников и танцев.

В нем вспыхнул молчаливый гнев. Гнев был эмоцией, которую он не любил, но сомневался, что кому-то нравится испытывать подобные чувства. Однако ситуация была достойна гнева. Оставить беззащитного ребенка на пороге дома одного, где могло случиться что угодно?

Он воздержался от вопроса, не рассматривали ли они защитные заклинания, чтобы хоть как-то свести на нет этот глупый поступок. Но если ответ будет не тем, что он хотел услышать, он не хотел, чтобы эта комната получила заметные тепловые повреждения, поддающиеся ремонту или нет. Большая часть его гнева была направлена на Дамблдора и его убедительность. Магическое влияние с помощью волшебных средств нельзя было сбрасывать со счетов, но в любом случае жизнь Гарри могла быть потеряна задолго до того, как он получил шанс жить.

"К счастью, те дни давно прошли".

"Да, это так".

Сразу после словесного согласия Минервы слух Алистера настроился на нечеловеческий звук. Алистер поднял голову и увидел в темноте знакомую сову, способную разглядеть его даже на расстоянии.

На мгновение ее взгляд метнулся вниз, несомненно, увидев Гарри, но тут же метнулся к Алистеру.

Это было нечто другое, чего он не мог понять, обнаружив, что большинство животных, похоже, любят его, в частности Хедвиг. Гарри сообщил ему, что она особенно любит корки бекона, и с тех пор он стал навещать ее. Узнав об этом, Гарри в шутку сказал, что теперь он понравится ей ещё больше, но оба знали, где находится её верность.

Подняв руку, он предложил Хедвиг сесть. Приняв предложение, она с довольным улюлюканьем уселась на него.

Из осторожности он приглушил звук вокруг нее. "А, привет! Могу ли я сказать, что вы прекрасно выглядите этим вечером?" - сказал он ей.

В ответ она промурлыкала: "Я всегда такая". Приняв нежное прикосновение его пальцев, поглаживающих ее грудь, ее широко раскрытые желтые глаза ожидающе смотрели на него.

С восхищенным смешком Алистер понял, чего она хочет. "Конечно. Может быть, мы сохраним в тайне от Гарри, как много я тебя кормлю?"

Хотя он знал, что Хедвиг вряд ли сможет ответить, Алистер считал ее прекрасным слушателем. После инцидента с Другом Живой Смерти она уверенно шла на поправку, аппетит не изменился.

Поскольку попросить можно было все, что угодно, он повел Хедвиг к ближайшему столику, на котором обнаружилась кожура бекона. Взяв одну, он едва успел протянуть ее, как она исчезла.

В благодарность она ласково укусила его за пальцы. Она не стала задерживаться, снова взлетела и вернулась в Святник.

Алистер смотрел ей вслед, забавляясь. Похоже, она хотела сама посмотреть на праздник, возможно, заодно проведать Гарри, и при этом отправиться к тому, кто без колебаний накормит ее.

Хотя он всегда был наблюдателен, нужно было быть самым невежественным человеком, чтобы не заметить Хагрида и его внезапное решение присоединиться к танцполу. Хотя его кустистая борода скрывала большинство черт лица, в теплых темных глазах читалось огромное удовольствие.

Некоторые ученики обходили его стороной, другие решили присоединиться, а одна, как он понял, Лила, присела ему на плечо. Он был рад видеть ее в хорошем настроении.

"Профессор Лотарь, потанцуйте с нами!"

Отвлечшись от созерцания танцующего Хагрида, он увидел группу хорошо знакомых ему девушек. Хотя некоторые из них учились в разных домах, их объединяло одно - хихиканье, особенно если он оказывался рядом, и мягкое напоминание о необходимости сосредоточиться на работе, а не болтать между собой, обычно о нем.

Приняв их приглашение и вежливо покинув Минерву, Алистер присоединился к студентам и служащим, двигаясь в их ритме, и, хотя поначалу он был вне зоны своего комфорта, постепенно приспособился к происходящему. И только в этот момент его осенила идея. Как только закончится запланированное на сегодня развлечение, начнется его.

Сев в кресло, Гарри подумал, что это позволит его сердцу успокоиться, но вместо этого оно продолжило свой ровный ритм. Вытирая пот с лица, он наблюдал за остальными, которые что-то ели, пока была такая возможность.

Мысли Гарри подтвердились. Улыбка Алистера, судя по тому, как она на него подействовала, должна быть незаконной, и, как ни странно, он присоединился к танцующим.

Похоже, он и в самом деле любил танцевать, но это было не то, что он имел в виду. Хотя он с удовольствием присоединился бы к ним снова, большая часть его тела требовала отдыха. Он тренировался для квиддича, а не для танцев. Но, опять же, танцевать с Алистером? Он не был уверен, что его сердце выдержит это. Он бы споткнулся о собственные ноги или еще что-нибудь столь же неловкое.

Сердце все еще колотилось, и он наблюдал за тем, как он раскачивает свое тело, как колышется плащ. Он не мог отвести взгляд, но у него и не было причин для этого. Не раз его взгляд, естественно, опускался вниз и, чтобы не выдать себя, любовался его персиковой попкой.

Если бы не тот факт, что потом Гарри увидел нечто невероятное, он бы, наверное, продолжал бесстыдно пялиться.

До этого момента он не видел профессора Снейпа, глаза которого расширились в недоумении. "Вы не носите черное!"

Гарри тут же закрыл рот, понимая, что его слова прозвучали грубее, чем предполагалось. Снейп и так выглядел в дурном настроении, но смена мантии никак не повлияла на то, как легко он пронесся по полу, пригвоздив Гарри взглядом.

"Простите". Гарри искренне попросил прощения, но все равно не смог скрыть удивления.

Северус пропустил это мимо ушей. Альбус в своей бесконечной мудрости решил, что возможность снимать баллы или давать взыскания на Хэллоуин не "соответствует праздничному духу". Поэтому он запретил всем профессорам делать это. Конечно, он протестовал, но ему отвечали: "Все будет хорошо, мой мальчик".

Не менее трех раз Северус замечал, как Шеймус Финнеган пытается разлить напиток по чашам, и каждый раз, когда он их конфисковывал, появлялась еще одна бутылка. Как ему это

удавалось?Эльфы знали, что спиртное сегодня не поставляется.У него чесались руки посадить его под арест, и это только часть из них.Пусть это и темные уголки, но от него не ускользнут студенты, совершающие неподобающие поступки, как бы ни очаровывало уединение.

Успокоившись, что его слова не привели к наказанию, Северус приподнял одну бровь."Демон, Поттер?Как подходяще".

В обычной ситуации Гарри мог бы обидеться, но, вспомнив о бесчисленных случаях, когда он сам попадал в неприятности, пожал плечами."С таким же успехом я могу показать себя во всей красе на Хэллоуин".

Северус ухмыльнулся.Он никогда бы в этом не признался, но работа Поттера над заклинаниями впечатляла.Поттер был не единственным, кто обратил внимание на его смену гардероба, и хотя его взгляды подействовали на большинство, Минерва выразила свой восторг так сильно, что его сочли прячущим кошачью мяту в своем кабинете.Он долго винил себя за глупость, когда решил прийти на церемонию в этой мантии, подаренной ему Лотарем, как никому другому.

15 октября

"Северус, я должен поговорить с тобой о деле чрезвычайной срочности".

Именно эти слова произнес его коллега в тот момент, когда в дверь его кабинета вежливо постучали.Несмотря на то, что Лотарь был не в настроении терпеть его раздражающе-веселое присутствие, он не думал, что его отпугнут какие-либо варианты "уйди", поэтому с неохотой позволил ему войти.

"Ну что?В чем дело?"спросил он нетерпеливо.

"Планируете ли вы надеть свои обычные преподавательские мантии в канун Дня всех святых?"

"Не понимаю, как это может вас волновать и как это можно отнести к срочным делам!"Он огрызнулся, настроение испортилось.

Алистер, как он и предполагал, ответил отказом. Вернув уменьшенную упаковку в исходный размер, Северус подозрительно сузил глаза.

Положив его на стол в своем кабинете, Алистер пояснил. "Это мантии, можешь носить их, если хочешь".

"Я не благотворитель, Лотарь. Без сомнения, вы считаете, что смена одежды для меня обязательна из-за ее качества". Северус усмехнулся, его взгляд стал ледяным.

Одежда была неприятной темой для Северуса. Он был выходцем из бедной семьи, и покойные Поттер и Блэк не раз задевали его за это. Повзрослев, он исправил ситуацию, покупая одежду практичного и приемлемого качества, но все равно вред был нанесен. Косвенное, пусть и жалкое, напоминание о тех днях.

"Простите меня, это не входило в мои планы. Рассматривайте это как знак дружбы".

Северус мог уловить фальшивую искренность, но ее не было видно. С какой стати он хотел дружить?

Почувствовав его замешательство, Алистер ничего не стал скрывать. "В отличие от большинства, я не слышал о вас до того, как занял эту должность, так что это позволило мне составить собственное мнение. Северус, я испытываю к вам только уважение. Как мастер зелий, благодаря твоей работе многие получили пользу". Он остановился, но через мгновение продолжил. "Я хотел бы наладить дружеские отношения, если вы позволите. Мне нравятся те короткие беседы, которые мы вели до сих пор, и мне было бы интересно узнать ваше мнение по поводу будущих тем".

Его тон стал более мягким. "Я ухожу". Он не стал давить на Северуса. Так или иначе, он получит свой ответ. Сказав это, он ушел, закрыв за собой дверь.

Некоторое время Северус оставался неподвижным, и снова воцарилась тишина. Выбор, который он сделал, позволил ему увидеть все самое худшее, что есть в человечестве, и поэтому он считал, что мало что может его шокировать.

Но сейчас он был потрясен. Никто, даже те немногие, кого он считал друзьями, не был о нем слишком хорошего мнения. Исключение составила лишь Минерва, которая выразила раскаяние за свое пренебрежительное отношение к нему. Она была слишком большим гриффиндорцем,

чтобы когда-либо видеть его в выгодном свете. Но даже тогда ее негативное отношение к Слизерину было очевидным.

Северус не принимал участия в бездумной болтовне, но слушал, и большинство забывало о его присутствии. Родиной Лотара была Румыния, что объясняло его экзотические черты, и, кроме того, он учился на дому, поэтому был совершенно далек от идеи школ и домов в целом.

Он знал, что выглядит неприятно, но чем больше проявлялась его едкая личность, тем сильнее она отталкивала молодого человека. Он не мог понять его и его раздражающего постоянного веселья. И все же он хотел подружиться?

Проведя все возможные тесты на наличие заклинаний или даже зелий, он ничего не обнаружил. Ожидая, что это шутка, а сами мантии нелепы, он подумывал выбросить их, но потом всегда мог подтвердить истину.

Приготовившись к любой возможной ситуации, Северус осторожно вскрыл пакет и сразу же отстранился. Его настороженность не ослабла даже после того, как он увидел, что мантии были далеко не аляповатого цвета. Они были глубочайшего зеленого, почти черного цвета. Должен же быть какой-то тонкий трюк, который он упускает, как бы ни расстраивала его эта мысль. Возможно, если бы он видел все целиком, то упущенное стало бы более очевидным.

Поправляя мантию, Северус внимательно осмотрел ее. Она казалась безобидной, и в ней не было ничего такого, чего не должно быть.

Гладкая и шелковистая на ощупь, она наводила на мысль, что такую мантию он точно не мог себе позволить на свою менее чем среднюю зарплату в год, даже если ее внешний вид не был показным.

Он ненавидел одежду и, в некоторой степени, людей, которые использовали эту моду, чтобы сказать: "Я богаче тебя, а значит, я лучше". Он скорее продал бы душу семье Поттеров, чем надел бы такую вещь.

Но эта мантия была другой. Он предпочитал мантии попроще, темных цветов, практичные, недорогие, в меру удобные и, что самое главное, подвижные.

Северус никогда бы не выбрал такую мантию для себя, но, к его досаде, она ему нравилась. Он никогда не любил подарки в виде одежды. В них не было ничего сверхъестественного, и, в

сущности, они мало напоминали мантии, которые он обычно носил.

Ему нравилось то, что самый раздражающе искренний и веселый человек, которого он когда-либо встречал, дарил ему, не прося ничего взамен. Если рассматривать мантии как безобидные, то вероятность того, что он не попросит что-то, если, гипотетически, решит их надеть, была невелика.

Но к этому он был готов. Северус был уверен, что слишком долгие годы рядом с Альбусом ослабили винтики, потому что какая-то часть его самого хотела принять мантии и, следовательно, предложение предполагаемой дружбы.

Долгое время, дольше, чем он, возможно, предполагал, Северус глубоко размышлял и, в конце концов, нашел ответ. Он и раньше шел на большой риск, большинство из них были опасны для жизни и имели гораздо более серьезные последствия, чем те, что он мог наблюдать здесь.

Подумав, не станет ли это еще одним сожалением, Северус не стал избавляться от мантии. Взяв ее в руки, он аккуратно убрал ее в шкаф. А вот будет ли он ее носить - это уже другой вопрос.

В конце концов, Северус решил, что будет, благо, что Лотарь не стал это комментировать, как некоторые студенты и большинство его коллег. Однако его ослепительная улыбка в ответ была настолько тошнотворной, что ему пришлось отвести взгляд. Если сегодня он ничего не мог сделать, то завтра он найдет провинившихся учеников и наверстаёт все те потенциальные баллы, которые не были потеряны.

Гарри не стал комментировать мантии, но у него закралось подозрение, что это была не идея профессора Снейпа. Было интересно увидеть его в чем-то отличном от черного.

Хотя смена одежды не означала смены личности, новый плащ по-прежнему развевался целеустремленными шагами, в которых быстро перемещались как взрослые, так и студенты.

Прежде чем он успел отреагировать, перед ним что-то материализовалось. Тело с огромными выпуклыми глазами и такими большими и острыми зубами, что губы не могли сомкнуться.

"Чёрт!" Гарри выпрыгнул из кожи, вскинув палочку, и остановился только в середине движения, когда из существа раздался знакомый голос.

"Вотчер Гарри! Я тебя напугал?"

Громко выдохнув, он закрыл глаза, снова закрепил палочку и позволил бешено бьющемуся сердцу замедлиться. Открыв их снова, он увидел Тонкс, вернувшуюся к нормальной жизни и озорно сверкающую глазами.

Тонкс подняла бровь, словно говоря: "Что скажешь? Тонкс села напротив него." Приехала несколько минут назад. Кингсли здесь, а Артур где-то рядом. Амелия тоже здесь, но она не задержится. Думаю, она пришла повидать племянницу и успокоить Дамблдора, но сейчас самое время поговорить с ней. Подумал, что должен сообщить тебе".

Гарри воспользовался этой возможностью, отвлекшись на следующие слова Тонкс. "Где этот горячий профессор? О, вот он. Теперь я понимаю, почему ты сидел там, Гарри, отличный вид".

"Он начал танцевать, когда я уже сел, но да, вид отличный".

От такой откровенности он сразу же покраснел.

Тонкс обняла его за плечи. "Вот и все, будь честна с собой. Он одинок? Тебе стоит пригласить его на свидание".

В этом был смысл. Он не знал, холост ли Алистер, они об этом не говорили, но, конечно, он должен быть холост, потому что тогда бы он не флиртовал множество раз.

Решив, что да, это ничего не изменило, потому что Гарри предпочел бы вернуться в прошлое и повторить свои первые пять лет, чем просить и быть отвергнутым.

Гарри печально покачал головой. "Я не могу. У меня не хватит смелости. Я знаю, что кто-то другой мог бы в это время, но..."

Он не мог объяснить дальше, но она поняла. "Ты не зацкливаешься на том, что он профессор? Это не одобряется, но не запрещено. В маггловском мире вы достигли совершеннолетия, а здесь вам остался всего год. А ему сколько, около двадцати? Поверь мне, Гарри, мужчины постарше лучше. Уверена, он мог бы показать тебе пару вещей".

Взмахнув бровями, она сжала его плечо. "Кингсли машет мне рукой. Просто подумай об этом, ты можешь удивиться, и, судя по тому, что я видела, думаю, ты ему нравишься. Кстати, шикарный костюм".

Задумавшись, Гарри рассеянно улыбнулся. "Спасибо, Тонкс, увидимся позже".

Когда она ушла, Гарри не стал терять времени. Переведя дух и достаточно отдохнув, он направился в ту сторону, куда указала Тонкс. По пути он проверил, нет ли Дамблдора, не желая, чтобы тот что-то увидел или заподозрил. Учитывая количество людей, он не мог видеть, и это вызвало у него тревогу.

В стороне от остальных Гарри заметил мадам Боунс и, к своему отвращению, Муди. Это был человек, без которого он мог бы обойтись, но сегодня он хотел лишь упомянуть о том, что обсудит кое-что при первой же возможности.

Судя по всему, недовольство было взаимным, и презрение Муди было очевидным.

Сохраняя нейтралитет, он подошел к ней. "Мадам Боунс, можно вас на пару слов?"

Она незаметно сузила глаза, и, по его мнению, монокль только добавил ей остроты.

"Очень хорошо", - обратилась она к Бешеному Глазу. "Я сейчас уйду".

Кивнув, она бросила подозрительный взгляд на Гарри, и они переместились в более тихое место. Неосознанно он вздохнул с облегчением. Конечно, даже Дамблдор не был бы настолько глуп, чтобы попытаться прорваться через меры конфиденциальности, установленные самой Амелией Боунс.

Не обращая ни на кого внимания, она слабо улыбнулась Гарри. Мистер Поттер, Сьюзан рассказала мне о вашей "Защитной ассоциации" и ее пользе. Учитывая то, насколько неубедительными были некоторые из ваших предыдущих профессоров Защиты, я рада, что в этом году она получила хорошую поддержку со стороны профессора этого года и вас. Спасибо".

Не ожидавший этого, Гарри на мгновение замешкался. "Нам это необходимо, мэм. Иначе мы не будем готовы к любым возможным угрозам".

"Конечно, будете", - согласилась она, всегда предпочитая реалистов оптимистам.

Мгновенно выражение ее лица изменилось. "Аврор Тонкс уже сообщила мне, что вы хотите поговорить со мной.

То, что она уже знала, облегчило ему задачу. "Я хочу выдвинуть обвинения против нескольких человек".

Амелия так и предполагала, не видя другой причины, по которой он обратился к ней.

"Кто?" - спросила она, собираясь записать их, как только вернется в свой кабинет. Это дало ей повод уйти, несмотря на то, что она пришла совсем недавно, а музыка вызывала головную боль.

"Долорес Амбридж, Аластор Муди и Альбус Дамблдор".

К ее чести, она не выказала ни малейшего удивления. "Хорошо, я свяжусь с вами позже, чтобы назначить встречу, и мы сможем обсудить это. Наслаждайтесь остатком дня".

Отменив все чары конфиденциальности, она вернулась к Муди и после короткого разговора быстро удалилась. Оставалось надеяться, что те, кто причинил зло ему и другим, заплатят за это.

Возле одного из арочных окон стояла знакомая фигура, которую он не видел с тех пор, как покинул вокзал.

"Мистер Уизли!" Гарри помахал рукой, переходя на бег.

Залитый лунным светом, он выглядел изможденным.

Он улыбнулся, хотя и натянуто. "Министерство занято как никогда, и не только мой отдел. Но я достаточно поработал сверхурочно, чтобы иметь возможность отдохнуть".

Боже, Гарри хотел бы помочь. У него было такое чувство, что, сам того не замечая, к мистеру

Уизли там относятся не лучшим образом. И хотя он ничего не мог поделать со своей ситуацией на работе, у него были другие возможности.

Отложив эту мысль на потом, Гарри прислонился к стене. "По крайней мере, ты можешь ненадолго отлучиться. Ты видел костюм Джинни?"

Все следы усталости на мгновение исчезли, и на лице появилась гордая улыбка. "Видел, она выглядит совсем взрослой. Ты тоже, Гарри, выглядишь лучше, чем когда-либо".

"Я тоже это чувствую", - честно ответил он, снова обратив взгляд на Алистера.

Проследив за его взглядом, мистер Уизли стал задумчивым. "Ваш новый профессор - харизматичный парень, мы с ним недавно разговаривали. Что ты думаешь о нем, Гарри?"

Почему-то ему не показалось, что великолепный кусок вкуснятины был тем ответом, который он искал.

Гарри говорил честно, по крайней мере, с точки зрения не жаждущего. "Он замечательный, использует уникальный подход к обучению и больше верит в практическую работу, чем в теорию".

Мистер Уизли одобрительно кивнул. "Это хорошая позиция. Хотя теорию знать полезно, она не защитит тебя в трудную минуту".

Гарри не мог не согласиться, особенно с учетом личного опыта. Радуюсь, что он зашел поболтать, Гарри воспользовался возможностью еще немного пообщаться.

Поскольку общая атмосфера в комнате была позитивной, большинство неприступных людей могли его выслушать. Впрочем, Пэнси Паркинсон он к ним не относил.

Одна только мысль о ней вызывала в памяти ее существование, и Драко оказался рядом с ней в льдисто-голубой мантии. В обычной ситуации он мог бы завязать разговор, но, не желая разбираться с ее неприятностями, ограничился едва заметным кивком.

Сейчас на танцполе было меньше людей, большинство сидело за столиками с напитками, а за одним из них, со стульями у стены, он мог видеть своих друзей и их партнеров.

Заметив его раньше других, Невилл помахал рукой. "Гарри! Я занял тебе место".

"Спасибо. Наслаждаетесь?" Получив несколько кивков, он позволил себе насладиться этим моментом, который закончился слишком быстро, так как "Странные сестры" ушли в 11 вечера.

Когда группа готовилась к отъезду, Гермиона заговорила, забавляясь и в то же время возмущаясь. "Рон заслужил гнев профессора Снейпа. Предсказуемо, он заспорил с нами о моем выборе партнера, и профессор Снейп сказал ему, чтобы он не лез не в свое дело, иначе он получит взыскание".

"Может быть, именно за этим он и пришел, у меня с ним был короткий разговор или, скорее, я сам избежал задержания за то, что проболтался, что он не носит черное".

Остальные поддержали его мысль, ожидая, что с сегодняшним развлечением ничего особенного не произойдет.

Судя по общей болтовне и приподнятому настроению, Гарри считал так же. Хотя он и получил удовольствие от сегодняшнего вечера, какая-то его часть была разочарована тем, что он закончился слишком рано, но главным образом тем, что он не смог провести время с Алистером.

Не успел он поразмыслить над этой мыслью, как над всеми голосами зазвучала элегантная музыка другого рода. Застигнутые врасплох, Гарри и многие другие искали источник музыки, глядя на недавно освободившуюся сцену.

На месте людей стояли существа, похожие на духов. Гарри сказал бы, что призраки, но не был уверен: каждый из них был полупрозрачным, но разноцветным.

Это был духовный оркестр, если не сказать больше. На его неподготовленный слух он казался безупречным, и хотя он никогда раньше не слышал этого конкретного произведения, ритм был безошибочно похож на вальс. Если бы не Йольский бал и не необходимость открывать его, он бы и не узнал.

Почувствовав толчок в бок, он посмотрел на Джинни.

Увидев ее волнение, он нахмурился. "Что?"

Преувеличенным жестом она повернула голову в другую сторону комнаты. Последовав ее примеру, он не мог поверить своим глазам.

Его шаги были идеально ровными, а плащ мягко струился позади, и звук его шагов был очень слабым. Остановившись перед ним, Алистер слегка согнулся, вытянув руку ладонью вверх.

Его мерцающие закатные глаза блестели светом, который мог видеть только Гарри.

"Могу я пригласить вас на танец?"

Все взгляды были устремлены на них, и Гарри отчаянно пытался не запаниковать. Это был официальный танец, а он-то думал, что официальные танцы сегодня не в ходу? Но, судя по видимой реакции, это не было запланировано.

Это, конечно, ставило его в затруднительное положение, но разве он уже не был рад такой возможности? Черт, он не мог танцевать официальные танцы!

Но, боже, он не мог отказать этому лицу. Иначе Гарри бы себе этого не простил.

Ты справишься, Гарри. Ты несколько раз сталкивался с Волдемортом и его Пожирателями смерти, проходил задания Тривизардного турнира и встречался с чертовым василиском. Что такое формальный танец после этого?

Надеясь, что он не слишком испортит ситуацию, он коснулся руки Алистера своей и нервно улыбнулся.

Он не был уверен, что сможет дать устный ответ, но это действие говорило за него. Уверенности хватило на них обоих, и рука почти не потребовала усилий, чтобы помочь Гарри встать.

С тех пор как он увидел его, его сердце так и не успокоилось окончательно, лишь вновь забило, когда он впервые за всю вечеринку оказался рядом.

Гарри почувствовал, как начинает потеть, умоляя его хотя бы задержаться до этого момента. Он бывал в опасных для жизни ситуациях, но его нервы тогда не могли сравниться с нынешними.

Оказавшись в центре танцпола, Гарри с силой запустил свой мозг. Два года назад инструкции МакГонагалл были лишь смутным воспоминанием, и в данном случае вести должен был Алистер.

Подбородок параллельно полу, прямая спина и поднятая голова. Согните верхнюю часть тела, расслабьте колени. Вытянуть правую руку, слегка согнуть локоть.

Раньше ему было все равно, он и так был измотан и напряжен настолько, что это было просто дополнительным стрессом. Тем не менее он учился вместе с остальными, и его вполне устраивала простая попытка.

Но не для этого. Он хотел сделать все хорошо и, прежде всего, получить удовольствие от процесса. Он надеялся, что правильно вспомнил ее инструкции. Это означало разные движения, но он старался не думать об этом слишком много.

"Вы в надежных руках, - успокаивал Алистер, говоря только для его ушей. "Я мечтал танцевать с вами всю ночь. Все будет хорошо. Наслаждайтесь этим моментом здесь, со мной".

Алистер был прав, хотя это было легче сказать, чем сделать. Но его доверие выходило далеко за рамки нервозности, и он отпустил ее с одним глубоким выдохом.

Отдав себя в руки того, кто будет его поддерживать, они начали двигаться.

Он старался не смотреть вниз и уж точно не смотрел на толпу, иначе его уверенность мгновенно испарилась бы.

Движения помогли ему вспомнить шаги ведущего, а вместе с ними и шаги партнера. Во время первого танца он несколько раз вставал на ногу Парвати, но, несмотря на это, использовал воспоминания как руководство к действию.

На этот раз у него было преимущество в виде счастья и здоровья, и его успокаивало то, что Алистер сжимал его руку рядом со своей.

Он внимательно вслушивался в музыку, и в ней было что-то неотъемлемо призрачное. Леденящее душу, но в то же время достаточно красивое, чтобы затронуть сердечные струны слушателей.

Гарри любил музыку, когда ему удавалось послушать ее, и, хотя он не был знатоком, мог оценить несколько жанров.

Мелодия окружала их и помогала Гарри следовать примеру Алистера.

Не теряя ни дюйма танцпола, Гарри шаг за шагом подстраивался под него, и хотя это было далеко не просто, он начал получать удовольствие.

Нервозность покинула его лицо, и на губах заиграла нерешительная улыбка. На середине танца он почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы поднять взгляд и заметить, что Алистер наблюдает за ним.

Лунный свет освещал их путь, и они перенеслись в другую плоскость. Далеко отсюда, но при этом неподвижно.

"Вот та улыбка, которую я ждал увидеть. Для меня большая честь и удовольствие танцевать с самым красивым мужчиной на свете", - пробормотал Алистер, его глаза ласково блестели.

"Т-спасибо!" Голос Гарри надломился, он нервничал уже по другой причине и внутренне не соглашался. Алистер принял этот титул.

Однако, покраснев, он не стал заикливаться на этом, позволив общей компании и музыке увлечь его, и вскоре забыл, что они не одни.

Когда музыка достигла крещендо, темп их танца ускорился, и Гарри от волнения забыл о своих крыльях. Радостно расправив крылья, он подогнал их к струящемуся плащу партнерши, добавив грациозности его не слишком изящным движениям.

Это было несправедливо: Алистер, казалось, был хорош во всем, его танцы были естественны, как дыхание для человека, по крайней мере, с точки зрения Гарри.

Он никогда не видел, чтобы кто-то двигался так грациозно и непринужденно, и если бы не участвовал в этом танце, то вместе с остальными наблюдал бы за ним с восторгом. В любой момент, когда он рисковал споткнуться, Алистер был рядом, чтобы поддержать его.

Хотя само зрелище было необычным, для большинства зрителей пара выглядела визуально идеальной.

Студенты просили профессоров потанцевать с ними на протяжении всего вечера и ночи, но это был первый случай, когда профессор попросил студента. Хотя один или два более консервативных члена аудитории не одобрили этого, большинство не увидели в этом никакой проблемы, поскольку не было никакого неподобающего поведения, просто вальсирующие движения.

"О, это так прекрасно!" воскликнула Полумна.

Романтическая сторона Гермiony согласилась с ней, признав, что она находится в таком же состоянии, когда блаженно вздыхает.

Однако у Джинни были мысли не только о танцах. "Ставлю пять галеонов на то, что они станут парой ещё до 31 октября", - уверенно пробормотала она Невиллу.

Выйдя из полутранса, в котором он находился, Невилл нахмурился. "С чего ты это взяла?"

"Ты же видел реакцию всех присутствующих. Очевидно, что это было спланировано Алистером, и никто больше не знал. Гарри недостаточно уверен в себе, чтобы сказать, что он ему нравится, поэтому он взял инициативу на себя. Как только этот танец закончится, в какой-то момент сегодня вечером они куда-то уйдут, и он признается. Это слишком хорошая возможность, чтобы упустить ее".

Невилл пошел на компромисс. "Вот что я тебе скажу. Если ты права, я угощу нас всех баттербромом, когда мы в следующий раз окажемся в Хогсмиде. Звучит неплохо?"

"Будет сделано!" Джинни поприветствовала его.

Она уже почти чувствовала вкус этого "Баттербира" - до выходных оставалось всего два дня.

Постепенно музыка снова замедлилась и стала тише. Подняв руку, Алистер подхватил Гарри на руки, чтобы тот покружился, и в завершение вытянул их руки в обе стороны, сопровождая это небольшим поклоном.

Святые угодники, он сделал это. Он сделал это и ни разу не наступил на ноги Алистера, не споткнулся и не выставил себя идиотом. Возможно, он выглядел так, словно неуверенно шагал, но все равно это было гораздо лучше, чем на Йольском балу.

Среди радостных возгласов и аплодисментов в его голове зазвучал знакомый голос.

Гарри, я хочу кое-что с тобой обсудить. Через пять минут открой эту дверь".

Гарри едва заметным движением головы проследил за тем, как он направился к двери, расположенной в одном из тёмных углов, которой, как он мог поклясться, раньше там не было.

Хорошо.

Алистер отпустил его руку и с последней улыбкой покинул танцпол.

Ошеломленный Гарри рухнул обратно на свое место, получив хлопок по спине от Невилла и заметив ухмылку Джинни.

"Гарри, я и не знала, что ты умеешь так танцевать", - фыркнула Гермиона, с трудом сдерживая слезы.

Это было трогательно, физически и духовно. Она никогда не видела ничего подобного.

"Значит, я справился?" - спросил он, любопытствуя, как все остальные восприняли это.

Джинни с энтузиазмом вскинула руки вверх, чуть не сбив при этом Невилла с ног. "Хорошо? Блестяще! Ты знаешь, что большинство, если не все, здесь сейчас тебе завидуют?"

"Я стараюсь не смотреть ни на кого другого", - сглотнул Гарри, прекрасно зная, что у Алистера есть свой фан-клуб.

Полумна оставалась звездноглазой, в своем мире и тихонько напевала. Они излучали такую счастливую, позитивную энергию, что она купалась в ней всем телом. Она была так счастлива, что верила: если понадобится, она сможет использовать это воспоминание для своего Патронуса.

Негромко, чтобы слышали только его друзья, Гарри продолжил. "Он попросил меня встретить его на улице через пять минут.

Он не заметил, как Джинни понимающе ухмыльнулась, а Невилл мысленно подсчитывал, сколько денег ему понадобится в субботу.

Пока он гадал, о чем Алистер хочет с ним поговорить, он не замечал, что его друзья тоже. Почувствовав, что прошло уже пять минут, Гарри встал и направился к двери.

Стоя рядом с коллегами, Северус едва сдерживал желание закатить глаза. Мандрагора была бы тише Хагрида, - он шумно высморкался в носовой платок размером с полотенце.

Все слова терялись в громких всхлипах, которые едва не сотрясали землю своей интенсивностью.

Минерва, владевшая платком поменьше, промокнула глаза.

"Возьми себя в руки!" - огрызнулся он, нахмурившись, поскольку комната, полная слишком эмоциональных дураков, его раздражала.

"За все свои годы я еще не видел более прекрасного зрелища. О, если бы я был моложе..."

Нет. Он не собирался разговаривать с Минервой. Он отказался. У Северуса были пределы, и это был один из них.

Он не хотел знать, к чему приведет этот разговор, и, если он продолжится, ему придется

пустить в ход конфискованный у мистера Финнегана алкоголь.

Не видя причин задерживаться, он покинул коллег и укрылся в своем кабинете, обеспечивающем здравомыслие.

Успокоившись, Минерва не смогла похлопать Хагрида по плечу, поэтому остановилась на его верхней руке. "Мы все были одинаково тронуты этим неожиданным выступлением. Даже Северус, но под страхом смерти он не признался бы в подобном".

"Прекрасно. Просто прекрасно".

И снова всхлипывания. В конце концов он сам себя выплачет. А пока до конца ночи оставалось двадцать минут.

Взяв в руки бокал, Минерва скорчила гримасу. Похоже, она ошиблась с выбором пунша. Отложив кубок в сторону, она заметила, что Артур уже здесь, и решила, что сейчас самое подходящее время устроить ему небольшую проверку успеваемости, чтобы хоть как-то скоротать время.

Хотя его нервозность во время танца улеглась, он снова вернулся, незаметно ускользнув в комнату, которая, как он был уверен, недавно была пристроена. Дверь была одна и имела простую конструкцию, но, открывшись, она скрыла свое содержимое.

Он стоял на балконе, достаточно большом для двух человек, построенном из белого полированного мрамора. Он никогда еще не видел луну так близко, что создавалось впечатление, будто ее можно потрогать. Она заливала все мягким светом, а за ней расстилалось пурпурное одеяло, которое затемнялось. В ясную ночь по усеянному звездами небу проплывали облака.

Привыкший к безмолвным часам, сейчас тишина была поразительной. Хотя красота окружающего мира не вызывала сомнений, его внимание привлек Алистер, прислонившийся к балкону.

Шаги отдавались эхом, Гарри подходил все ближе и ближе, пока не оказался рядом с Алистером.

Теперь, когда он остался один, на Гарри нахлынула волна робости, и он сосредоточился на том, что ждет его впереди.

"Ты не будешь на меня смотреть?" спросил Алистер, игриво грустя.

Что ж, это удалось, и его сердце защемило. Гарри наконец повернулся к нему лицом. "Привет, - пробормотал он, теряя самообладание от дуновения легкого ветерка.

Глаза засияли ярче звезд, и он тепло улыбнулся. "Так гораздо лучше. Привет".

Гарри перешел к делу, не зная, может ли он еще ждать. "Итак, о чем вы хотите поговорить?"

Настроение изменилось. Незаметно, но достаточно, чтобы Гарри это заметил.

Глядя в глаза Алистера, Гарри постепенно понял, что вся прежняя страсть или эмоции были лишь малой толикой нынешних, совершенно захватывающих дух.

В своем наряде он выглядел как никогда по-княжески. В этот момент ни одна сила мира не могла перевести их взгляды.

Как и на танцполе, Гарри был увлечен, но только словами.

"Гарри. До нашей встречи я твердо верила, что нам осталось пережить совсем немного, но это неправда. Я хотел заключить между нами союз, но он вырос гораздо больше, чем я мог себе представить".

Он сделал небольшую паузу, и, хотя воздух был прохладным, всеохватывающее тепло Алистера не давало ему расслабиться. Гарри никогда не помнил, чтобы на него смотрели с такой любовью, словно все вокруг застыло во времени.

"Мое сердце поет, когда я с тобой. Это освобождение, от которого я никогда не устану".

Они были вдвоём, когда сердце Гарри угрожающе забилось в груди.

Его дыхание сбилось, и в голос Алистера просочилась боль. "В тот день, когда ты пострадал из-за Дамблдора, я понял, что никогда не хочу, чтобы это повторилось. Я хочу быть рядом с тобой, быть твоей силой и поддержкой. Я дорожу нашей дружбой, но все, что я чувствую к тебе, выходит за рамки этого".

Отпустив руку Гарри, Алистер с такой нежностью прижался к его лицу, что на глаза навернулись непролитые слезы. Он молчал, лишь крохотная частичка его души смела надеяться.

Нежно погладив его по щеке большим пальцем в перчатке, Алистер продолжил, глядя на него бесстрастными глазами. "Я обожаю в тебе все. Твоя доброта, храбрость, способность заботиться, несмотря ни на что, и многое, многое другое, пока еще не открытое. Гарри, позволишь ли ты мне углубить нашу связь?"

Гарри осознал свою дремучесть, стоя здесь и сейчас, и это подтвердилось. Подумав, он заподозрил, что его друзья узнали об этом задолго до него.

Хотя в наши дни это был нетрадиционный способ спросить, по крайней мере, Гарри не слышал его раньше, смысл был ясен.

Но чтобы быть уверенным, он переформулировал вопрос так, как знал. "Ты... хочешь пойти со мной на свидание?"

Даже тогда он боялся, что ему откажут, что это шутка и на этом все закончится. Однако его опасения оказались беспочвенными.

"Хочу, очень хочу".

Он не мог в это поверить. Он не чувствовал лжи, и слух его был в порядке. Прикосновение руки Алистера - далеко не сон, а самая настоящая реальность.

Сжав грудь и все еще не веря, он дрожащей рукой коснулся руки Алистера. Зеленые глаза дрогнули от волнения, и следующие слова Гарри изменили ход его жизни.

"Да, хорошо".

Он был настолько эффектен, что не знал, что еще сказать.

Но это было неважно.

С прекрасной, эйфорической улыбкой Алистер подхватил его на руки и закружил с ним по кругу.

Удивленный, он пискнул и ухватился за Алистера, чтобы поддержать его, когда в воздухе раздался восхищенный смех старшего мужчины.

Вскоре его снова опустили на землю, усадив на опору балкона. Однако Алистер оставался выше, сокращая расстояние между ними.

Поставив ноги Гарри по обе стороны от себя, Алистер снял перчатки. Убрал их, он приблизил тонкие губы к уху Гарри и прошептал три слова, от которых у него задрожали сердцевины.

"Закрой глаза".

Нервно Гарри сделал это, и по естественному желанию все иллюзорные заклинания и части анимагов исчезли. Он инстинктивно понимал, что сейчас произойдет, но не знал, что будет чувствовать.

Рука нежно обхватила его голову и наклонила её вверх, а губы Алистера на миг прикоснулись к его губам. Уже одно это заставило его тело затрепетать.

Но как только губы Алистера вернулись, чтобы углубить поцелуй, он погрузился в дымку сладкого удовольствия.

Нежный, поддерживающий и направляющий, как их танец, - любое описание, которое мог бы придумать Гарри, не оправдало бы его. Покалывание превратилось в электричество, распространяясь по всему телу. Казалось, что в этот миг не только их губы впервые встретились, но и магия, окутавшая обоих.

Подчиняясь инстинкту, Гарри обхватил шею Алистера. Его губы были наполнены таким

вниманием к нему и тихой, но дерзкой страстью. Он чувствовал себя таким заботливым, полным, словно Алистер был последним кусочком лобзика, которого не хватало всю его жизнь.

С его губ сорвался звук, которого он никогда раньше не слышал, в нем были все сдерживаемые эмоции, которые он не выпускал до сих пор.

Вскоре Алистер отстранился, и тогда Гарри открыл глаза.

Ошеломленный, он едва успел понять, что произошло, но потом удивился, почему все вокруг расплывается.

"Гарри?" проборкотал Алистер, обеспокоенный.

Осторожно погладив одной рукой свои щеки, Гарри понял, что плачет.

Он пытался выразить свои чувства, но с трудом, так как поцелуй освободил его от цепей, так крепко сковывавших его.

"Я не думал, что это когда-нибудь случится. Я чувствую к тебе то же самое, но я боялся сказать что-нибудь, потому что думал, что недостаточно хорош для тебя. И..."

Его прервали, приложив палец к губам. "Дыши".

Гарри сделал это, пытаясь успокоиться, и, собравшись с силами, продолжил. "И мне было бы лучше просто сдаться. Есть люди и получше меня".

Алистер мягко покачал головой и без всякого предупреждения безжалостно осыпал мягкими поцелуями его нос, щеки и веки, удаляя все следы слез. От щекотки на коже у Гарри потекли слезы, и он рассмеялся, пока утешительные руки не притянули его к себе.

Положив подбородок на голову Гарри, Алистер заговорил с нежностью и отчаянием. "Мой маленький глупый Демон, ничто не может быть дальше от истины. Ты замечательный, и если ты хоть раз в этом усомнишься, я обязательно тебе напомню".

Это прозвище вызвало в нем теплое чувство.Ему нравилось, как оно звучит.

"Не только ты боялся".

При этих словах Гарри отпрянул, недоверчиво глядя на него."Правда?Я не мог понять".

"Мне отказывали, и не раз.Это чувство тревоги, которое не покидает меня".

Это был еще один пункт, доказывающий, что Дамблдор ошибался.Страх был широко распространен среди людей, и этот человек, ровесник Алистера, тоже мог его почувствовать?Гарри был очень рад узнать об этом, хотя и сожалел, что с этим ему уже приходилось сталкиваться.

И тут его охватило беспокойство.Так ли он хорош?Несмотря на то, что его маленькое самолюбие неизбежно будет уязвлено, ему нужно было знать."У меня нет опыта в поцелуях.Думаю, это было очевидно".

Гарри получил ответ, которого и ожидал: тон Алистера был дразнящим, как никогда раньше."Ах, но в этом и заключается удовольствие от твоего обучения".

Наступила тишина, которую нарушил нерешительный голос Гарри."...Так что, может, повторим?То есть, только если ты хочешь..."

Гарри снова оторвался от созерцания невероятно мягких губ Алистера.Мысли его текли гораздо медленнее, и только сейчас все встало на свои места.

Поняв что-то, Гарри ухмыльнулся, как идиот, когда Алистер отодвинулся."Значит ли это, что ты мой парень?"

Если тебе это приятно, то я предпочитаю "любовники".Позволь мне заверить тебя, Гарри, что мои мысли выходят далеко за рамки мужской дружбы".

Почему-то у Гарри возникло ощущение, что все его прежние поддразнивания и заигрывания меркнут по сравнению с будущим.Он не думал, что можно быть настолько счастливым,

особенно сегодня.

"Алистер?"

Когда Гарри снова поднял голову, он мурлыкал под нежными пальцами, пробегающими по его волосам, стараясь не отвлекаться.

Глаза Алистера были вопросительными, он мягко и безмятежно улыбнулся в знак того, что нужно продолжать. "Я узнал о смерти родителей только после поступления в Хогвартс, и с тех пор мне было трудно оставаться счастливым в течение месяца, когда я потерял все".

Но тут Гарри улыбнулся. Она была настолько невинной, что Алистер был ошеломлен. "Я знаю, что мама и папа хотели бы для меня самого лучшего и чтобы я был счастлив. Вы помогли в этом. Я счастливее, чем когда-либо, так что спасибо".

Окрыленный чувством признания, Гарри в типично гриффиндорской манере бросился к Гарри и нежно поцеловал его в губы.

О. Когда он был инициатором, все было по-другому. Но, увидев такое обескураженное, но блаженное выражение на лице Алистера, он поклялся пробовать это чаще.

После этого с Алистером будет трудно мириться. Сейчас он парил среди облаков, испытывая от поцелуев большее наслаждение, чем от чего-либо за последние годы.

Чувствуя, что их время подходит к концу, он подхватил Гарри, чтобы снова поставить его на ноги.

Гарри без слов понял, что вечеринка в честь Хэллоуина закончилась, и студенты отправились в свои общие комнаты.

Мысль о том, чтобы вернуться вместе с ними, вызвала приступ одиночества, настолько сильный, что заставил его замереть.

Прежде чем он успел подумать об этом, Гарри озвучил свое нежелание. "Я пока не хочу

возвращаться. Не после того, как мы только что..." Он остановился, почувствовав грусть.

Алистер сам не хотел расставаться, закончив фразу, которую Гарри не мог закончить.

Он понимал это больше, чем Гарри, поскольку возвращение в гриффиндорскую башню было для него невозможным.

Видя, что Гарри неловко спрашивать, Алистер сделал это за него. "Гарри, ты останешься со мной на ночь?"

Гарри смущенно кивнул и без колебаний ответил.

Обхватив его за плечи, они исчезли с балкона и направились прямо в каюту Алистера.

Именно в этот момент его слова вспомнились Гарри, и он неосознанно напрягся.

Успокаивающе погладив его по руке, Алистер поспешил заверить. "Ничего страшного не случится. Единственное, чего я хочу, - это обнять тебя, торопиться некуда, и мы пойдем в том темпе, который тебе удобен".

Словно в подтверждение его слов, появилась пара знакомых пижам, идеально сложенных и протянутых ему.

Гарри хотел было спросить, откуда он знает, где именно они находятся, но понял, что домовые эльфы слышат все просьбы, озвученные или нет.

Гарри был благодарен, что ему не пришлось ничего объяснять, он пока не был готов к тому, что тот увидит размеры его шрамов. Да и как он мог, если ему самому было не по себе?

Пройдя за Алистером в его спальню, Гарри заметил примыкающую к ней ванную. Указав, что собирается переодеться там, он открыл дверь и позволил ей закрыться за собой.

Никогда в самых смелых мечтах он не мог представить, что сегодняшний день станет

возможным. Самый прекрасный человек, которого он когда-либо встречал - умом, духом, сердцем и всем остальным, - ответил ему взаимностью.

Алистер был его парнем. Его парнем!

Хотя рядом никого не было, Гарри зарылся лицом в сложенную стопку одежды, чтобы скрыть задорную ухмылку.

Сейчас ему казалось, что он поймал особенный, уникальный снитч. Но этот ему не придется отдавать. Он будет хранить его рядом с собой до тех пор, пока он, он, будет его иметь.

Не теряя времени, он быстро переоделся и по привычке, доставшейся от Дурслей, сложил все предметы одежды в аккуратную стопку.

Толкнув дверь одной рукой, он чуть не выронил одежду.

Одежда Алистера не была откровенной, но, безусловно, облегающей, а материал был шелковистым бледно-золотистым.

Он сидел на кровати, ожидая его, и его волосы были распущены и свободно ниспадали каскадом. Положив одежду на комод, Гарри не знал, что делать. Ну, с очевидным он справился, но что дальше? Он ещё ни с кем не спал в одной постели.

Понимая, что от стояния на месте ничего хорошего не будет, Гарри подошел к Алистеру, который легким движением взял его руку и поцеловал тыльную сторону.

И тут же всякое затянувшееся напряжение рассеялось. Он не стал бы делать ничего, чего бы Гарри не хотел. Успокоенный его теплой улыбкой, Гарри снова последовал его примеру.

Откинув одеяло, Алистер сел посередине и приглашающе похлопал себя по бокам.

Гарри опустил на кровать и увидел, что Алистер лежит на спине.

Вытянув одну руку вперед, он смягчил выражение лица. "Должен признать, что наши мимолетные мгновения контакта разожгли в тебе желание обнимать тебя гораздо дольше. Со мной, прямо здесь, ты в безопасности и под защитой. Это я обещаю".

Как ему удавалось говорить все правильные вещи?

В тот момент, когда он улегся рядом с ней, одеяло накрыло их обоих. Гарри прижался к нему, обхватив его за плечи, и улегся на его груди, обхватив его за плечи. Это была непривычная поза для сна, но в ней он чувствовал себя в безопасности, комфортно и спокойно.

"Я чувствую то же самое, - тихо проговорил он, сердце наконец успокоилось. "Мне... очень нравятся твои объятия".

Гарри был вознаграждён ритмичными, успокаивающими поглаживаниями по спине, и ему не было так стыдно признаться в этом, как показалось сначала. "Я рад это слышать, Гарри, потому что мне нравится дарить их тебе".

Сначала он беспокоился, что не сможет заснуть, но поглаживания Алистера приносили свои плоды. Рука, разгладившая его волосы, поцеловала шрам от молнии.

"Сладких снов, - прошептал Алистер, почувствовав момент, когда сон достигнет его.

Приглушив свет в комнате, он не мог поверить в это, не в силах больше ждать ни минуты.

Соломон, Гарри теперь мой любовник. Мы танцевали вместе, а теперь он здесь, спит в моих объятиях. Мое сердце может помахать белым флагом, сдавшись его очарованию".

О, он был так счастлив, что не знал, что с собой делать. Кричать с крыш? Устроить феерическое представление? Рыдать?

Но тогда это нарушило бы покой Гарри, а на самом деле все, чего он хотел, и все, что он хотел сделать, находилось прямо здесь.

Поздравления

Поздравления". Не было никаких сомнений, что он согласится. Его привязанность к вам очевидна, хотя я не могу разглядеть, какими чарами он обладает".

О, вы меня ранили. Мне никогда не оправиться!

Знакомое тепло пронеслось по их связи, и он улыбнулся, чего не видел уже много лет. Желаю вам обоим всего наилучшего.

Поддержка единственной кровной семьи, которая у него осталась, имела огромное значение для Алистера, который все еще был поражен тем, что Гарри находится рядом, а его грудь тихонько вздымалась и опускалась.

Алистер не любил спать и вообще отдыхать, но теперь у него появилась причина для этого. Он будет охранять сон Гарри и, возможно, когда-нибудь присоединится к нему.

Он любил разделять чужое тепло и прижиматься к нему, но многие из его предыдущих партнеров не любили этого, испытывая дискомфорт из-за его холодного характера. Это было причиной многих проблем в личной жизни, и если они делили постель, то часто отдалялись друг от друга.

Но, несмотря на нервозность, Гарри не решался придвинуться ближе, руководствуясь собственным желанием.

Хотя у идеала не было четкого определения, Алистер мог с уверенностью сказать, что 31 октября и 1 ноября были близки к этому.

С оптимизмом глядя в будущее, он закрыл глаза, отдыхая рядом с тем, кто изменил его мир.

<http://erolate.com/book/4405/158981>